

Цзун Цзы не сводил глаз с Тань Цзиньсюэ, едва сдерживая себя. Шёлковый халат на женщине сбился, приоткрывая полоску нежной, словно сливки, кожи у ворота, а ниже угадывались женственные изгибы, которые не могла скрыть даже свободная домашняя одежда.

Прекрасная, соблазнительная картина.

Тань Цзиньсюэ подняла голову и опередила его:

— Да, — она признала всё без обиняков, после чего невозмутимо спросила: — Ещё что-то?

Тон Цзун Цзы, пытавшегося сохранить самообладание, прозвучал странно:

— Не считаешь ли ты, что заслуживаю объяснений?

Тань Цзиньсюэ решила больше не притворяться и позволила мужчине беспрепятственно рассматривать себя.

— У меня нет нужды объясняться перед тобой, — её голос слегка охрип. — Господин Цзун, что вам понадобилось, чтобы ломиться в дверь ни свет ни заря? Если вопросов больше нет, прошу на выход.

Воспитание, прививавшееся годами, заставило его вспомнить о приличиях. Он отвёл взгляд от груди Тань Цзиньсюэ и парировал:

— Ни свет ни заря? Господин Тань, вы, должно быть, забыли надеть часы? Сейчас уже десять утра!

Он намеренно выделил слово господин, а затем, взглянув на бледное лицо Тань Цзиньсюэ, запоздало заметил, что черты её лица обладают мягкостью и изяществом, не свойственными мужчине.

— Насколько я помню, у нашего прославленного актёра ещё не было случаев прогулов без причины или демонстрации звёздных замашек, верно?

Если бы он не боялся, что его соперник в любви отдаст концы прямо в гостиничном номере, он бы ни за что не стал вмешиваться.

Тань Цзиньсюэ замерла, вспомнив, что на сегодня у неё действительно запланированы съёмки. Она нахмурилась, чувствуя досаду.

Она терпеть не могла непредвиденных обстоятельств, мешавших выполнению задания. А

теперь Цзун Цзы стал именно такой помехой.

С того момента, как её женская сущность была раскрыта, прошло четыре минуты и пятнадцать секунд. Цзун Цзы до сих пор не высказал ни одной угрозы и даже не попытался высмеять её за переодевание в мужчину.

Это было похоже на острый клинок, зависший над головой, — Тань Цзиньсюэ не могла избавиться от гнетущего чувства тревоги.

— Благодарю за напоминание, я немедленно отправлюсь на площадку, — в её голосе проскользнуло раздражение. — Теперь господин Цзун может уйти?

Цзун Цзы ничего не ответил и, развернувшись, вышел из номера.

Тань Цзиньсюэ непроизвольно выдохнула.

С силой надавив на пульсирующий висок, она достала из багажа маленький складной нож, щёлкнула лезвием и полоснула по подушечке указательного пальца правой руки.

Выступила кровь. Она вошла в ванную и нарисовала на зеркале простой круг. Поверхность стекла словно ожила: впитав кровь, она начала медленно являть чей-то силуэт.

— Что стряслось?

Голос принадлежал коту, выглядевшему крайне серьёзным. Кот в зеркале, похожий на британца в белых перчатках, сидел, сложив лапки перед собой, и пристально наблюдал за Тань Цзиньсюэ своими круглыми глазами.

Тань Цзиньсюэ нахмурилась:

— Где он?

Британец приподнял подбородок:

— Наверное, подох, — его тон был полон брезгливости.

Взгляд Тань Цзиньсюэ стал острым:

— Тебе не следует проклинать своего хозяина.

Кот презрительно фыркнул:

— Если он и сдохнет, то только из-за тебя, а не из-за моих проклятий. — Он не удержался и ударил лапой по стеклу, прошипев: — Если хозяин умрёт, я с тобой не расплачусь!

В глазах Тань Цзиньсюэ мелькнул огонёк, но выражение лица осталось прежним:

— Это ещё вилами на воде писано. — Она вернулась к главному: — Маскировка под мужчину утеряна. Мне нужно новое оборудование.

Пушистые уши британца дёрнулись:

— Нету. Это была новейшая разработка Бюро, экземпляр в единственном числе.

Глаза кота хитро блеснули:

— Впрочем, выход есть. Бюро Быстрых Перемещений может менять твой пол и внешность в свободном режиме. Услуга стоит десять тысяч очков любви. Берёшь?

Тань Цзиньсюэ нахмурилась:

— Можно ли конвертировать симпатию Лу Лин в очки любви?

Кот покачал головой — из-за отсутствия шеи это выглядело комично:

— Нельзя. Можешь окучивать кого-то другого, прохожих вокруг пруд пруди. Стоит тебе, как актёру, улыбнуться им, и найдётся полно дураков, готовых идти за тобой в огонь и в воду.

Кот в зеркале насмеялся над ней, но Тань Цзиньсюэ оставалась невозмутимой. Подумав, она согласилась:

— Хорошо. Мне ещё нужна возможность изменить биографию персонажа.

Британец ответил без запинки:

— Устройство для изменения биографии стоит сто тысяч очков любви. Количество правок не ограничено, очень выгодно. Берём?

Тань Цзиньсюэ не желала тратить на него ни слова больше и просто кивнула.

Этот коварный толстый кот поднялся:

— Агент 8933, ваш долг составляет сто десять тысяч очков любви.

Сказав это, он исчез, оставив на зеркале лишь слабый след от кошачьей лапы.

Тань Цзиньсюэ стёрла отпечаток.

Добиться расположения Лу Лин было критически важно. Если она не хотела, чтобы при тесном контакте с героиней вместо сердец соприкасались грудные клетки, эти десять тысяч очков пришлось потратить. Но теперь, чтобы покрыть долг перед Бюро, ей придётся окучивать огромное количество случайных людей.

У Бюро Быстрых Перемещений было множество козырей в рукаве, но Тань Цзиньсюэ редко ими пользовалась. Она всегда полагалась на собственные силы, не считая вспомогательные средства необходимыми. Именно поэтому её показатели эффективности всегда оставались на высоте.

Тань Цзиньсюэ потёрла переносицу. Это означало, что ей придётся проводить ещё больше времени с Цзун Цзы, который уже знает правду. А значит, станет больше переменных.

Учитывая интерес, который проявлял к ней Цзун Цзы, ей придётся подправить «своё» прошлое, добавив фактов, чтобы выдержать любую проверку.

Она посмотрела на своё отражение. Отлично, услуга уже вступила в силу.

Раздался стук в дверь.

Она открыла. Цзун Цзы стоял снаружи с тележкой для завтрака.

— Я принёс поесть, — сказал мужчина, окидывая её изучающим взглядом.

Тань Цзиньсюэ переделалась в серебристо-серый костюм-тройку. Перьевая ручка, как всегда, была приколата к карману пиджака. Строгий крой подчёркивал её стройную фигуру. Несмотря на некоторую бледность, это ничуть не умаляло шарма этого мужчины.

— Быстро же вы, — похвалил Цзун Цзы, и похвала прозвучала удивительно искренне.

Тань Цзиньсюэ ответила сухо:

— Благодарю. Мне нужно продолжать работать и жить в этом образе, поэтому надеюсь,

господин Цзун сохранит мой секрет.

Цзун Цзы приподнял бровь:

— Обещать этого я не могу, — он улыбнулся. — Госпожа Тань.

Его обращение вывело Тань Цзиньсюэ из равновесия:

— Вы думаете, что можете мне угрожать?

Она сделала шаг к нему, пристально вглядываясь в его лицо, и подумала: началось.

От этого мужчины исходило такое давление, что казалось, будто его взгляд может оставить кровавый порез на лице Цзун Цзы. Хотя она была в мужском костюме, выглядя как сдержанный джентльмен, сама она была острой, как клинок, направленный прямо на собеседника.

Она была ниже Цзун Цзы почти на голову, но это не делало её слабее.

Цзун Цзы встретил её взгляд, не теряя улыбки, и произнёс:

— Я никогда не делаю того, что не приносит выгоды. К тому же ещё вчера госпожа Тань считала себя моим соперником в любви.

Ему нравилась эта женщина, чей характер был столь же силен, сколь и её аура. Она была словно драгоценный камень, который наконец-то засиял в полную силу.

Цзун Цзы внезапно наклонился.

Тань Цзиньсюэ поняла, что они стоят слишком близко — это была опасная дистанция, где всё могло выйти из-под контроля.

Она чувствовала аромат его мужского одеколона — не резкий, с едва уловимыми пряными нотками, агрессивный и властный.

Запах не рассеивался. Тань Цзиньсюэ сжала пальцы, её зрачки сузились.

Цзун Цзы поцеловал её.

Почти рефлекторно Тань Цзиньсюэ ударила его локтем в живот, а затем оттолкнула, прижав к

стене.

Её ярость вырвалась наружу, движения были быстрыми и жёсткими. Разница в росте перестала иметь значение.

— Прежде чем делать такое, ты подумал о последствиях?

В прошлый раз, когда между ними случился такой физический контакт, господин Цзун был выброшен прямиком в декоративный бассейн отеля и едва не простудился.

Цзун Цзы, прижатый к стене, оставался невозмутимым:

— Некоторые вещи не сделаешь, если будешь постоянно оглядываться.

Ему хотелось не просто победить соперника, шантажируя его разоблачением, а совершить нечто куда более интересное.

Губы актёра оказались на удивление приятными, риск того стоил.

— Если мы будем в таких отношениях, то скрыть твой истинный пол для меня не составит труда, — Цзун Цзы улыбнулся, глядя на губы Тань Цзиньсюэ, которые от поцелуя стали соблазнительно алыми.

Тонкий слой румянца пополз от её белоснежной шеи к изящным мочкам ушей.

Это был не румянец стыда — это была ярость.

Впрочем, выглядело это не менее прекрасно.

<http://bllate.org/book/19094/1875259>